Солим очень интересуется магией.

Зелья, заклинания, трансфигурация и т. д. Солим общался и накапливал знания с детства. Но некоторые предметы, например полеты, его интересовали меньше.

По мнению Солима, сидеть на метле, независимо от того, есть ли на ней амулет-подушка или нет, неудобно. Это не имеет ничего общего с полом, просто потому, что сам Солим не интересуется полетами - предположительно.

Сегодня днём был первый урок полетов Слизерина с Гриффиндором, и Солим не пошел - так что ему нужен был предлог, чтобы не пойти. У Солима сейчас не было достаточно времени, ему нужно было заниматься делами Сьерны, и ему нужно было придумать, как заставить Снейпа согласиться помочь ему - вчера сова принесла плохие новости. Он также не мог отказаться от собственных занятий магией, ему все еще нужно было дать Невиллу и Гермионе небольшой урок сегодня вечером, и у него еще было много времени, чтобы прочитать эти магические книги. Солиму не терпится построить маховик времени.

Было время обеда, и, быстро набив желудок, он направился к длинному столу Гриффиндора. Днём он не ходил на уроки пилотирования, и ему приходилось объяснять некоторые вещи Невиллу и остальным.

Как только Солим прошел, он увидел Невилла, держащего в руке мяч.

«Это шар памяти». Невилл объяснил окружающим ученикам, повернувшись спиной к Солиму: «Бабушка знает, что у меня всегда нет памяти, и шар памяти подскажет вам, если вы забыли что-то сделать, держите его вот так. Если он станет красным, о-» Шар памяти Невилла стал красным: «Это значит, что ты что-то забыл».

— То есть, Невилл, — тихо сказал Солим, стоя позади Невилла, — ты забыл, что я тебе говорил, не так ли?

Невилл быстро повернул голову, когда услышал голос Солима, и Солим осмелился сказать, что слышал вывих шейного отдела позвоночника Невилла. «Солим, о боже мой, я вспомнил». Шар памяти в руке Невилла снова побелел.

«Что змеи Слизерина делают в Гриффиндоре?» Мужчина знал, кто такой Солим, даже не глядя.

«Теперь, когда ты помнишь, приготовься, и я проверю это сегодня вечером. Не разочаруй свою бабушку, Невилл». Солим вообще проигнорировал Рональда, похлопал Невилла по плечу и кивнул Гермионе, прежде чем уйти. Он верил, что маленькая умная ведьма сохранит с Невиллом хорошие отношения до конца времени.

Гермиона нахмурилась, когда Рональд, который все еще что-то бормотал, увел Невилла. Гермиона и Невилл в последнее время редко возвращаются в гостиную Гриффиндора. Солим Гермиона знает, что в Хогвартсе много-много пустых классов и потайных комнат. Гермиона, которая обычно делает уроки и читает, склонна находить такие комнаты вместо того, чтобы возвращаться в Гриффиндор. В конце концов, в гостиной, в гостиной Гриффиндора, Гермионе было слишком шумно. Поскольку Солим является целью обучения и намерения упущенного, всплеск энтузиазма Гермионы в учебе просто устрашает, и Солим может чувствовать очевидный прогресс Гермионы каждый раз, когда она начинает небольшой урок.

Уроки пилотирования не менее важны для маленьких волшебников-первокурсников, чем ученики младших классов, впервые посещающие уроки компьютера. Маленькие волшебники хвастались друг перед другом своим опытом полета. Если бы люди, не знающие подробностей, услышали это, они бы подумали, что это группа звезд квиддича мирового уровня.

Невилл не сказал ни слова, потому что он никогда не прикасался к метле, он летал только

один раз - когда его швырнул сверху дядя Аргайл. Подход Гермионы очень «гермионовский»: она держит в руках книгу, знакомящую с полетами, и читает ее без остановки, надеясь с помощью книги овладеть летными навыками.

«Гермиона, Солим говорил, что полет - это вопрос таланта. То, что написано в книге, не должно тебе помочь». Изменение Невилла довольно большое, по крайней мере, он теперь не будет заикаться от нервозности - если не считать лица Солиму.

«Ну и что? Я магглорожденный и никогда раньше не летал». Гермиона нервничала с тех пор, как узнала, что во второй половине дня у нее уроки пилотирования.

«Думаю, все в порядке, сказал мне Солим, он раньше не летал и ненавидит метлы». Невилл и Гермиона следовали за пелотоном до лужайки, где они брали уроки пилотирования. — Вот почему он не приходит на уроки пилотирования, — прошептал Невилл Гермионе.

Вот что Гермионе не нравилось в Солиме. С точки зрения Солима, важны были только чары, зелья и трансфигурация, а все остальное было необязательным. Гермиона считает, что, пока это курс Хогвартса, его следует изучать серьезно, а не частично, как Солим.

У Слизерина и Гриффиндора были небольшие проблемы на уроках пилотирования. Миссис Ходж отправила Невилла в лазарет после падения, как в оригинальной книге, а Гарри и Драко также были готовы «договориться» о праве собственности на шар памяти. Но Гермиона сказала что-то: «Если ты прикоснешься к вещам Невилла, я скажу Солиму».

Когда Драко был ошеломлен, Гарри тут же взял в руки шар памяти. Лицо Драко было немного неудобным, ему угрожал «Грязнокровный» в роли молодого хозяина семьи Малфоев.

«Ты чертов «Грязнокровка», ты смеешь мне угрожать!» Драко, который чувствовал, что потерял лицо перед слизеринцами, сказал что-то, что вообще не пришло ему в голову.

Если соединить Гриффиндор и Слизерин вместе, без присмотра профессора, это создаст условия конфликта, так какой еще может быть результат?

Когда профессор МакГонагалл в спешке прибыла, по обе стороны уже лежало много людей. В конечном итоге Гриффиндор и Слизерин сняли по 100 очков. Драко направил в кабинет Снейпа профессор МакГонагалл.

Солим удивленно посмотрел на профессора МакГонагалл и Драко у двери. По его мнению, профессор МакГонагалл отвезла Гарри в Вуд вместо того, чтобы отвезти Драко к Снейпу на уроки пилотирования. Солим немного разозлился, когда его разговор со Снейпом прервался, как только он перешел к делу.

«Профессор Снейп, мистер Малфой оскорбил гриффиндорку на уроке пилотажа, из-за чего первокурсники Слизерина и Гриффиндора подрались. За все эти годы обучения я не видел, чтобы группа первокурсников дралась. Надеюсь, вы позволите мистеру Малфою знать свою ошибку». Профессор МакГонагалл закончила, прежде чем заметила, что в кабинете находится еще один человек.

«Мистер Селвин, почему вы здесь? Разве вы не брали уроки пилотирования? Пропускать занятия — это не то, что должен делать хороший ученик». У профессора МакГонагалл сложилось хорошее впечатление о Солиме, будь то классные задания или домашние задания после уроков. Солим всегда отлично справляется со своей задачей.

«Мне очень жаль, профессор МакГонагалл, но я имею какое-то отношение к профессору Снейпу. Это больше не повторится». Солим честно признал свою ошибку. Когда старейшины указывают на ваши ошибки, неважно, правильные они или нет, если вы не хотите усложнять ситуацию, лучше всего с готовностью признать свои ошибки. Солим не хотел навлекать на себя огонь, заставляя объясняться или упрямясь.

Глядя на уходящего профессора МакГонагалл, Снейп медленно перевел взгляд на Драко.

— Нет, в следующий раз.

Развернитесь и закройте дверь одним махом.

В кабинете, глядя на Снейпа, вернувшегося за свой стол, Солим сказал: «Как я только что сказал, профессор, мне нужна ваша помощь».

Весь Хогвартс знал, что Снейп благосклонно относится к студентам Слизерина, но только благосклонно. С тех пор, как Солим получил второе письмо от деда, он думал о том, как уговорить Снейпа, мастера зелий, согласиться помочь ему в исследовании и разработке зелий. Чтобы сквибы с большим количеством магической силы в своих телах, такие как Филч и Силна, могли снова использовать магическую силу, должно быть зелье, которое может оживить эту безжизненную магическую силу.

Солим тоже просмотрел книги и не смог найти зелья, обладающего таким эффектом. В отчаянии он мог только беспокоить дедушку, но дедушка плохо разбирался в зельях, поэтому деду оставалось только пойти к своим коллегам. К сожалению, эти так называемые коллеги слишком заняты, чтобы уделять время помощи. Все шло туда-сюда, и у Солима не было другого выбора, кроме как попытаться счастья у Снейпа.

Неожиданный отказ. Солим был готов к отказу Снейпа. Для Снейпа Солим, можно сказать, очень понимающий, он знает, как обращаться с этим человеком, холодным снаружи и горячим внутри.

«Авада Кедавра — потрясающее заклинание, профессор Снейп». Увидев, что лицо Снейпа похолодело, Солим продолжил: «Я забуду это, но Поттера ударили напрямую, и он не умер, заклинание защиты родословной Лилли Вэнс защитило Поттера от смерти. Но этот сумасшедший», — Солим указал на руку Снейпа. , "тот, кто оставил твой след, ну, скажем так, почему он не умер? ? Профессор Снейп, ты знаешь почему?"

«Это имеет какое-то отношение ко мне?» Снейп посмотрел на Солима пустыми, онемевшими глазами, и Солим понял, что активировал окклюменцию, когда услышал имя матери Гарри.

— Конечно, профессор, конечно. Вы знаете такое понятие, как «крестраж»? Солим проигнорировал реакцию Снейпа, когда тот услышал крестраж, и продолжил: «Волшебник, создавший крестраж, не существует такой вещи, как крестраж. Его нельзя убить, пока он не будет уничтожен. Так что...» Солим улыбнулся и не сделал этого. продолжать.

Снейп неосознанно схватил его за левую руку — именно там Волдеморт дал ему Темную метку.

«Да, он обязательно вернется. Не думаю, что директор тебе это говорил». Солим огляделся, но не смог найти места, где можно было бы сесть, кроме коленей Снейпа.

«Так ты думаешь, что старый Дамблдор сможет остановить Волдеморта? Может защитить Поттера? Может уничтожить крестраж этого безумца и отправить его на смерть?» Солим надеялся найти в офисе Снейпа кого-нибудь, кто сможет использовать цель-полиморф, цель, способную превращаться в стул. К сожалению, ему это не удалось - ему пришлось продолжать стоять.

«Ты имеешь в виду, что сможешь это сделать? Я в этом сомневаюсь».

«Мне не нужно иметь дело с этим сумасшедшим, и мне не нужно уничтожать его крестраж. Это заботы директора. Я говорю о том, что могу помочь тебе защитить Поттера. Поттер ненавидит тебя, а ты ненавидишь его, пока глаза закрыты Слепые люди это видят. Но между мной и Поттером нет конфликта, даже если я слизеринец, даже если рыжие волосы Уизли будут в стороне, я смогу найти вескую причину, чтобы в конце концов, будь близок к Поттеру, мой глупый кузен. Он принадлежит Гриффиндору, так что я могу честно вмешиваться в дела Невилла.

"Это нелепо." — спросил Снейп, глядя на Солима, который осматривался в своем кабинете. — Как ты думаешь, почему меня волнует, выживет Поттер или умрёт?

«Профессор, — Солим повернул голову и посмотрел на Снейпа, — вам неинтересно этим заниматься, я пришел сюда искренне». Подойдя к столу Снейпа, Солим положил руки на стол и посмотрел Снейпу в глаза. «Не путайте меня с обычными волшебниками, я знаю больше, чем вы можете себе представить, профессор».

Снейпа это не впечатлило.

«Хорошо, профессор Снейп, я сделаю последнее предложение: вы решите для меня вопрос с зельями, а я позволю вам с кем-нибудь встретиться». Солим улыбнулся. «Лили Эванс».

Снейп резко встал и посмотрел прямо на Солима.

«Профессор, у вас действительно нет никаких сомнений». Солим отвернулся. — Не боишься превратить меня в идиота такой грубой легилименцией?

"Она мертва." Твердый голос Снейпа не мог скрыть дрожь внутри него, Солим чувствовал это.

«О, конечно, конечно, она мертва», — Солим жестом пригласил Снейпа сесть. «Пережить проклятие крови гораздо реже, чем пережить проклятие Кедавина».

Подав знак Снейпу сохранять спокойствие, Солим продолжил: «Мать Поттера использовала проклятие крови, хотя я не знаю, как она научилась этой магии, но она использовала ее. Абсолютно ни один волшебник не использует проклятие крови. Выживание возможно».

«Давайте оставим тему магии, поговорим о жизни». Снова оглядевшись, Солим сказал с небольшим смущением: «До этого, профессор, вы можете помочь мне вытащить стул? Ваш кабинет полон бутылок, банок, я даже не могу найти цель заклинания».

Текущая Трансфигурация Солима может только «трансформировать» материю и не может создать что-то из воздуха, как мощный оборотень.

Снейп вытащил палочку.

«Ах, профессор, вам лучше принести спинку». В любом случае, уже поговорив, Солим решил, что не составит большого труда спросить еще раз. А для Снейпа нет большой разницы между спинками и спинками.

«Спасибо, — Солим сел на только что наколдованный стул, — тогда продолжим разговор о жизни».

Для подавляющего большинства волшебников исследовательская тема жизни вообще не войдет в их поле зрения. А те немногие волшебники, которые изучают жизнь, остаются только

на теле и душе. Но Солим узнал о трёх элементах полноценной жизни через рукописи волшебника по имени Лард: тело, душа и сознание. Тело окутывает душу, а душа окутывает сознание. Наличие всех трех можно назвать полноценной жизнью. Призраки Хогвартса — не духи, а остатки сознания. Хотя большинство волшебников считают их духами.

Вообще говоря, неспособность тела продолжать нести душу означает смерть. Но душа не рассеется сразу, душа стареет так же, как и тело. Когда душа достаточно взрослая или воля достаточно слаба, существование человека полностью погибнет и перестанет существовать.

Мать Поттера действительно лишилась своего тела в качестве платы за наложение кровавого проклятия, чтобы Волан-де-Морт не смог навредить Поттеру - и это было воплощением воли Лили Эванс.

Обычные разговоры между людьми осуществляются через физические органы, такие как голосовые связки, рот и язык. Это только внешний вид. По сути, это общение двух сознаний, только какими средствами. Вы можете общаться письменно, а можете общаться глазами. Так что пока воля Лили Эванс еще существует, то они могут общаться, но из-за отсутствия видимого тела обычные методы не могут установить связь между мертвыми и живыми.

«Итак, профессор Снейп, — Солим достал из кармана кусок пергамента и положил перед собой, — вы поможете мне закончить это зелье, убедитесь, что оно подействует, и я позволю вам увидеться с Лили Эванс».

Солим встал, посмотрел на уже не онемевшее лицо Снейпа и сказал: «Профессор, когда вы сможете увидеть ее, зависит от того, когда вы дадите мне зелье».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98487/3345284>